

Объ исполненіи религіозныхъ нуждъ въ приписныхъ деревняхъ и поселкахъ въ наши дни.

Въ № 9 „Воскреснаго Чтенія“ за текущій 1927 г. достопочтенный о. Протоіерей Михаилъ Тучемскій въ статьѣ „Религіозныя нужды приписныхъ деревень и поселковъ въ наши дни“ высказалъ великія и святыя мысли о необходимости по временамъ совершенія церковныхъ богослуженій въ такъ назыв. приписныхъ деревняхъ, колоніяхъ и вообще селеніяхъ, не имѣющихъ священниковъ. Поистинѣ—это великія и святыя мысли, которыя необходимо каждому пастырю словеснаго стада принять близко къ сердцу и, не медля ни однй минуты, выйти на пастырское дѣланіе на широкую, просторную, но глухую, заброшенную и даже кой-гдѣ уже поросшую бурьяномъ и сорными травами ниву глухихъ и отдаленныхъ отъ религіозныхъ центровъ селеній. Пусть же благородный кличъ достопочтеннѣйшаго о. Михаила не останется гласомъ вопіющаго въ пустынь, пусть раздастся хвала Богу Вседержителю на всякомъ мѣстѣ владычества Его, пусть лучи свѣта ученія Христова заглянуть и заиграютъ своими дивно-свѣтлыми переливами въ самыхъ темно-хладныхъ уголкахъ, пусть загорится огонь безкровныхъ жертвъ на всемъ просторѣ нашихъ захолустныхъ, забытыхъ и всѣми оставленныхъ медвѣжьихъ уголковъ, пусть мощный гимнъ хвалы Творцу и Промыслителю изъ устъ миллионнаго населенія заброшенной деревни съ воодушевленіемъ несется къ престолу Всевышняго.

Такія богослуженія въ глухихъ деревняхъ Холмщины съ благословенія Владыки Митрополита ведутся у меня давно.

Сколько духовной радости, сколько неземного энтузіазма, сколько душевнаго мира, благоволенія и утѣшенія вносятъ въ религіозную жизнь насельниковъ этихъ заброшенныхъ деревень подобныя богослуженія. Они отвращаютъ населеніе отъ житейской суеты, бесполезнаго, а иной разъ и зловреднаго времяпрепровожденія, разгула, пересудовъ и неизбѣжнаго въ такихъ случаяхъ пьянства, прививаютъ любовь къ молитвенной атмосферѣ, оберегаютъ святость воскресныхъ и праздничныхъ дней и надолго укрѣпляютъ религіозное чувство. Они являются основательною духовною предохранительною прививкой отъ опасностей зараженія липкой современной „смердяковщиной“, т. е. духомъ нравственнаго безразличія и одичанія.

Дивно-чарующую, умилительную картину представляютъ эти богослуженія въ нашихъ медвѣжьихъ уголкахъ. Обыкновенно въ этихъ богослуженіяхъ всегда и вездѣ обязательно принимаютъ участіе отъ мала до велика (отъ грудныхъ младенцевъ до глубокихъ старцевъ) всѣ насель-

ники не только даннаго селенія (гдѣ совершается богослуженіе), но и всѣхъ окружающихъ его поселковъ. Всѣ они алчущіе и жаждущіе пищи небесной съ наслажденіемъ пьютъ здѣсь изъ источника воды живой, а живая вода слова Божія производитъ въ нихъ свое чудное дѣйствіе. Сердца ихъ пылаютъ неудержимою любовію къ Богу и ближнимъ, и въ умиленіи сердца возносятся они къ Творцу всяческихъ свои усердныя молитвы. Какъ церковныя пѣснопѣнія, такъ и пѣсни изъ богогласника, поются буквально всѣми богомольцами. Обычно въ лѣтнее время совершается богослуженіе подъ необъятнымъ просторомъ голубой синевы, стоитъ чудная погода, ясное солнышко своими свѣтлыми лучами нѣжно ласкаетъ всѣхъ здѣ предстоящихъ и молящихся, едва замѣтный вѣтерокъ колышетъ хоругви и созрѣвающіе хлѣба, громадная толпа народа въ пестрыхъ одеждахъ усердно молится, истово крестится; изъ глубины души его льется подчасъ не совсѣмъ стройное, но искреннее, воодушевленное и могучее пѣніе—молитва, отчетливо раздающаяся по окрестнымъ рощамъ, полямъ и селеніямъ. Что то мощное, родное и теплое, радостное и живое объединяетъ всѣхъ молящихся. Глаза богомольцевъ горятъ неземною радостью, счастье разлито на лицахъ всѣхъ. Чувствуется, что молитвы народа несутся въ надземную высь къ престолу Всевышняго. Въ это время забывается всякое жизненное горе, отступаютъ на послѣдній планъ матеріальные недостатки, съ души какъ бы скатывается тяжелый камень, и сердце бьется для добра, любви и милосердія. Молитвенная атмосфера глубоко и надолго западаетъ въ душу каждого участника такого богослуженія. Уже закончилось богослуженіе, съ затаеннымъ дыханіемъ выслушано слово назиданія, замолкли звуки овященныхъ пѣсень, но не расходятся богомольцы, они все стоятъ, какъ бы чего то еще ожидая; имъ не хочется покидать молитвенной обстановки, имъ жаль, что окончилось богослуженіе, жалко имъ этого дивнаго мгновенія—молитвенной атмосферы. Закончилось богослуженіе, но долго еще благоухаетъ ароматъ молитвы общественной, долго дымится костеръ вѣры, зажженный на временномъ и походномъ алтарѣ, долго душа каждого участника „polowej“ службы восторгается пережитыми святыми минутами, долго жива она этой духовно-небесной пищей.

Въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ совершаются подобныя „polowyя“ богослуженія, народъ твердо держится своей православной праотцовской вѣры, не слушаетъ сектантскихъ проповѣдниковъ,

съ презрѣніемъ отворачивается отъ все чаще и чаще раздающейся проповѣди безбожниковъ, отступившихъ отъ вѣры православной бывшихъ священниковъ, а нынѣ вѣроотступниковъ уніатовъ, въ такихъ селеніяхъ жизнь течетъ тихо, спокойно, вездѣ и всюду царитъ миръ и любовь.

Итакъ, отцы и братья, съ Божьей помощью возьмемъ за дѣло со всѣмъ усердіемъ и любо-

вію. Настали и текутъ святые и спасительные дни Великаго поста, работы, жатвы кругомъ мнѣго. Нивы ждутъ своихъ дѣлателей. Не тратя ни одной минуты, выйдемъ всѣ на пажи, на дѣланіе свое до вечера, въ чемъ и да поможетъ намъ Господь Своею всеильною и вседѣйствующею благодатію.

Прот. Петръ Струкъ-Струковъ.

Отпаденіе и возвращеніе.

На первый день Св. Пасхи въ минувшемъ году въ м. Негнѣвичахъ, Новогрудскаго уѣзда, происходило умиленное торжество: съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гродненскаго Алексія, былъ присоединенъ ко Св. Православной Церкви изъ штундобаптизма житель хутора Булгацкихъ Лычицъ, Новогрудскаго уѣзда, Ѳеодоръ Осиповъ Туръ, который пребывалъ въ нѣдрахъ сектантства около 12 лѣтъ.

Обстоятельства, при которыхъ Туръ сталъ сектантомъ, а равно—возвратился въ лоно Православія, не лишены общаго интереса, въ виду чего считаемъ нужнымъ подѣлиться съ читателями „Воскреснаго Чтенія“ нѣкоторыми подробностями этого дѣла.

Въ 1912 году Туръ отправился на заработки въ Америку. „Послѣ долгихъ мытарствъ въ незнакомой странѣ, мнѣ—разсказывалъ Туръ—удалось получить работу на фабрикѣ въ одномъ изъ провинціальныхъ городовъ близости отъ г. Нью-Йорка. Несмотря на то, что работа мнѣ попалась тяжелая,—плату я получалъ за нее мизерную, такъ что мнѣ съ семьей, состоящей изъ жены и двоихъ дѣтей, приходилось довольно туговато. Но что подѣлаешь? — въ ожиданіи лучшаго будущаго надо было со всѣмъ этимъ мириться.“

Гораздо было хуже въ другомъ отношеніи: послѣ тихой деревенской жизни намъ съ женой было очень трудно привыкать къ жизни большого города, съ его вѣчнымъ шумомъ, гамомъ и постоянной суетою. Къ этому надо прибавить наше незнаніе мѣстнаго языка и полное незнакомство съ чужими обычаями, порядками и законами, что дѣлало насъ совершенно одинокими въ дальней странѣ, изолируя отъ другихъ людей и вызывая порой чувство сильной тоски о родныхъ мѣстахъ. Особенно тяжело было въ праздники. Въ будни такъ бывало устанешь на тяжелой изнурительной работѣ, что ждешь—не дождешься отдыха и сна, а въ праздникъ—и самъ не знаешь, какъ убить время. А по разнымъ барамъ, пивнымъ, театрамъ, кинематографамъ и проч. ходить намъ не хотѣлось, да и денегъ свободныхъ не было на подобныя развлеченія.

Ближайшая отъ насъ православная церковь находилась въ г. Нью-Йоркѣ. Проѣздъ туда требовалъ и значительной затраты времени, а главное—опять таки денегъ.

Я не могу сказать, чтобы раньше, когда я жилъ въ Россіи, я былъ особенно религіознымъ человѣкомъ. Правда, церковь я посѣщалъ, но очень рѣдко; у исповѣди и св. Причастія бывалъ, но холодно и безучастно. Однимъ словомъ,—былъ православнымъ христіаниномъ только, что называется, по метрицѣ. Теперь, на чужбинѣ, когда я почти былъ лишенъ возможности посѣщать храмъ, мнѣ становилось скучно безъ него и порой непреодолимо хотѣлось услышать знакомые напѣвы, которые раньше такъ мало говорили моему сердцу.

Какъ то разъ одинъ изъ моихъ товарищей по фабрицѣ, гдѣ я работалъ, зная о моемъ настроеніи, предложилъ мнѣ пойти съ нимъ помслиться въ одномъ изъ храмовъ въ нашемъ городѣ: все равно, молъ, здѣсь живутъ христіане. Быть можетъ, они молятся и не по-нашему, но, вѣдь, Богъ одинъ.

Я съ охотой принялъ это предложеніе, совершенно не подозрѣвая тогда, что товарищъ мой, будучи сектантомъ, велъ меня съ опредѣленнымъ намѣреніемъ на собраніе сектантовъ-адвентистовъ.

Откровенно долженъ сказать, что мнѣ на этомъ собраніи не понравилось: что-то такое тамъ пѣли, что-то говорили... Станнымъ мнѣ казалось, что нѣтъ въ этой „церкви“ ни иконъ, ни изображенія св. креста. Да и вообще говоря, вся обстановка тутъ была какая-то особенная, ничего не имѣющая сроднаго съ тѣмъ представленіемъ, какое у меня сложилось о христіанскихъ храмахъ. Я помолился по своему, какъ умѣлъ, и, выходя изъ этой „церкви“, только подумалъ: „нѣтъ! чтобы тамъ ни говорили, но нигдѣ нѣтъ лучше, чѣмъ въ нашихъ православныхъ храмахъ“.

Но, если я не заинтересовался сектантскимъ сборищемъ, то, какъ впоследствии оказалось, моя скромная особа заинтересовала сектантовъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ описаннаго случая ко мнѣ на квартиру явился совершенно незнакомый для меня „mister“. На мой удивленный вопросъ — „что ему угодно?“—незнакомецъ отвѣчалъ: „я слышалъ, что вы, вслѣдствіе плохо оплачиваемаго заработка, находите съ семьей въ стѣснительномъ положеніи, и пришелъ помочь вамъ“...

Должно быть, лицо мое выражало сильное недоумѣніе, ибо, прежде чѣмъ я успѣлъ что-нибудь сказать ему,—онъ продолжалъ: „вы удивляетесь? — Но что же тутъ особеннаго, что я, какъ христіанинъ, рѣшилъ помочь христіанину же? Развѣ не велѣлъ намъ Христосъ помогать другъ другу? Правда, къ глубокому сожалѣнію, многіе христіане забыли въ настоящее время этотъ заветъ Христовъ, такъ какъ большинство изъ нихъ христіане — только по имени, почему ихъ, въ сущности говоря, и христіанами называть нельзя. Но есть и настоящіе христіане, живущіе по духу Евангелія. Къ обществу такихъ христіанъ имѣю счастье принадлежать я и тѣ, которые меня послали къ вамъ. Всѣ мы—настоящіе евангельскіе христіане. Правда, насъ называютъ адвентистами, но это насъ нисколько не беспокоитъ: дѣло не въ томъ, какъ насъ будутъ называть и что о насъ будутъ говорить люди; намъ важно, что о насъ скажетъ Христосъ.“

Вы вотъ, если не ошибаюсь, принадлежите къ обществу христіанъ, которые называютъ себя православными, т. е. правильно вѣрующими. Но скажите, пожалуйста, интересовались ли вы когда-нибудь евангельскимъ ученіемъ? Провѣряли ли вы истину исповѣдуемой вами вѣры по Евангелію? Старались ли вы вообще жить такъ, какъ велитъ намъ Евангеліе? Ду-

мали ли вы, прежде чѣмъ совершить извѣстный поступокъ, о томъ, какъ смотреть на него законъ евангельскій? Вы—молчите? Но простите, какой же вы послѣ этого христіанинъ да еще—*правильный*?"

Признаюсь, что я ничѣмъ не могъ возразить на эту длинную тираду своего случайнаго собесѣдника. Тѣмъ болѣе, что объ адвентистахъ я никогда ничего не слыхалъ, между тѣмъ, какъ слова незнакомца казались мнѣ правдивыми и убѣдительными.

А онъ гнулъ, что называется, дальше: „что же удивительнаго послѣ этого, что васъ повергаетъ въ недъ умѣніе простое желаніе одного изъ христіанъ — помочь вамъ въ бѣдѣ? — Но я не стану затруднять васъ разговоромъ объ обществѣ христіанъ, къ которому принадлежу: дасть Богъ, вы сами поближе познакомитесь съ нами и, надѣюсь, поймете и убѣдитесь въ томъ, что именно мы—настоящіе, правильные христіане. А чтобы вамъ удобнѣе и легче было приглядѣться къ нашему обществу и вообще—познакомиться съ нами,—я рѣшилъ предложить вамъ работу въ нашемъ обществѣ, именно: отъ имени общества предлагаю вамъ занять мѣсто швейцара при нашемъ молитвенномъ домѣ. Работы у васъ по этой должности будетъ немного; во всякомъ случаѣ, съ ней нечего и сравнивать вашего тяжелаго труда на фабрикѣ,—между тѣмъ, она хорошо оплачивается“.

Справившись у „mister'a" объ условіяхъ, я нашелъ ихъ не только подходящими для себя, но прямо—неожиданными въ смыслѣ матеріальныхъ выгодъ, по сравненію съ которыми мой каторжный трудъ на фабрикѣ положительно казался мнѣ даровымъ. Такъ какъ, повторяю, слова незнакомца объ истинномъ христіанствѣ показались мнѣ справедливыми, а никакихъ особыхъ обязательствъ, которыя могли бы мнѣ внушить подозрѣніе, онъ мнѣ не ставилъ,—то я охотно и принялъ его предложеніе.

И вотъ началась моя служба на новомъ мѣстѣ.

„Новые друзья" встрѣтили меня весьма радушно и привѣтливо, стараясь всячески облегчить мое положеніе. Такъ, напр., дѣтямъ моимъ и женѣ было прислано много подарковъ, въ видѣ бѣлья, одежды и обуви. Кроме того, для жены они же нашли въ скоромъ времени и занятія.

Благодаря такому вниманію со стороны нашихъ неожиданныхъ благодѣтелей, мы съ женой не только перестали ощущать нужду и недостатки, но зажили безбѣдно и даже получили возможность откладывать изъ своихъ доходовъ кое-что про запасъ.

Нечего, конечно, и говорить, что зародившаяся у меня симпатія и расположеніе къ моимъ благодѣтелямъ, подогреваемая постоянной искусной пропагандой съ ихъ стороны, въ самомъ непродолжительномъ времени повели къ тому, что я съ женой стали сектантами. Разумѣется,—мы не подозрѣвали въ то время, что показная сектантская благотворительность и мнимое участіе въ нашей судьбѣ, ихъ якобы сочувствіе нашему положенію и т. д.,—все это является обычными средствами пропаганды у сектантовъ. И все то, что мы принимали, такъ сказать, за чистую монету и за выраженія чувствъ истиннаго христіанства,—было лишь единственной цѣлью уловленія насъ въ сѣти сектантства.

Пробывъ въ Америкѣ около семи лѣтъ и сколотивши капиталецъ, я подумалъ о возвращеніи на родину.

Когда объ этомъ узнали руководители нашей общины, то выхлопотали для меня всѣ необходимые на проѣздъ документы, а также—щедро снабдили меня деньгами и разными сектантскими книжками и брошюрами съ тѣмъ, чтобы по пріѣздѣ домой я занялся пропагандой сектантства на родинѣ и устройствомъ адвентистскихъ общинъ.

Правда, вернувшись къ роднымъ мѣстамъ, я было пробовалъ распространять свое ученіе, или вѣрнѣе—лжеученіе, но долженъ откровенно сознаться, что не имѣлъ въ этомъ рѣшительнаго никакого успѣха. Причинами сего было, во-первыхъ, то обстоятельство, что, еще до моего пріѣзда въ нашей деревнѣ уже была организованная моимъ братомъ, при посредствѣ американскихъ долларовъ, община баптистовъ, такъ что привезенная мною „вѣра" уже не являлась новинкой; съ другой стороны—всѣхъ, съ кѣмъ мнѣ приходилось говорить о нашей „вѣрѣ", весьма смущало то обстоятельство, что по этой вѣрѣ надо было праздновать вмѣсто воскреснаго дня—субботу, въ силу чего всѣ и называли мою вѣру жидовской. Последнее обстоятельство, по правдѣ говоря, сильно смущало и меня теперь. Раньше, въ Америкѣ, я какъ-то привыкъ къ празднованію субботы; быть можетъ оттого, что я праздновалъ этотъ день вмѣстѣ со многими другими своими единовѣрцами. Теперь же, когда я со своей вѣрой былъ въ полномъ одиночествѣ, мнѣ начало казаться такое празднованіе (шабашъ, какъ смѣялись надо мной)—просто страннымъ и неловкимъ.

Испытавъ неудачу по совращенію кого-либо изъ родныхъ и знакомыхъ въ адвентизмъ и чувствуя тоскливое одиночество и отчужденность среди своихъ односельчанъ, я сдался на усиленные уговоры брата и началъ посѣщать баптистскія собранія. Хотя эти „собранія", съ внѣшней стороны, далеко не были обставлены такъ, какъ наши адвентистскія собранія въ Америкѣ, однако я долгое время мирился съ ними,—мирился до тѣхъ поръ, пока мѣсть не начались на нихъ невозможныя безобразія, напоминавшія собою подлинныя бѣснованія. Эти безобразнѣйшія выходки, о которыхъ вы, конечно, слыхали, и которыя баптисты кощунственно приписывали дѣйствіямъ св. Духа, совершенно отвратили меня отъ баптистовъ, и я пересталъ ходить на ихъ собранія. Вдобавокъ ко всему, присмотрѣвшись къ жизни брата, который былъ руководителемъ баптистской общины, я вполне убѣдился и опредѣленно понималъ, что онъ нисколько не убѣжденъ въ истинности баптистскаго ученія и, если пребываетъ въ немъ, то только потому, что имѣетъ отъ этого матеріальныя выгоды: получаетъ доллары изъ Америки. Я увидѣлъ, что мой братъ, а также и мѣстный баптистскій „пресвитеръ"—просто два обманщика, устроившіе изъ „новой вѣры" лавочку, при помощи которой сознательно морочатъ головы глупыхъ людей, не могущихъ разобраться въ ихъ лжеученіи.

Разойдясь совершенно съ баптистами, я очутился на распутьи и такъ запутался, что никакъ не могъ разобраться въ томъ, гдѣ же наконецъ истинная вѣра. Долго размышляя объ этомъ, я все же, должно быть, въ силу многолѣтняго пребыванія въ сектантствѣ, не рѣшился сразу возвратиться къ родному отеческому Православію. Однако, религіозныя сомнѣнія не давали мнѣ покою. И вотъ, подъ ихъ вліяніемъ, я рѣшилъ вызвать къ себѣ изъ Варшавы одного изъ адвентистскихъ главарей съ тѣмъ, чтобы побесѣдовать съ нимъ о вѣрѣ и такимъ образомъ разсѣять свои сомнѣнія.

Варшавскій „проповѣдникъ" не замедлилъ пріѣхать по моему приглашенію и, разумѣется, началъ убѣждать меня въ томъ, что истинная евангельская вѣра только у адвентистовъ, а баптисты—это даже и не христіане и т. д. и т. д.

Ничего, конечно, новаго онъ мнѣ не сказалъ: все это я слышалъ уже сотни и тысячи разъ.

Передъ своимъ отъѣздомъ этотъ „проповѣдникъ" категорически запретилъ мнѣ общеніе съ баптистами и, наставляя меня въ „истинахъ" адвентистовъ-субботниковъ, между прочимъ, наставительно замѣтилъ: „ты, братъ, тяжко согрѣшилъ!—Еще немногъ—и діа-

Молитва.

Бываетъ немало тяжелыхъ минутъ
У каждаго въ жизни земной,
Когда бѣды сердце нещадно гнетутъ,
А душу терзаютъ тоской...

Становится тяжелой жизнь наша тогда
И, кажется, нѣтъ въ ней просвѣта,
И думаешь: счастьемъ она никогда
Не можетъ быть больше согрѣта!

Но въ часъ тотъ унынья, въ минуты тревогъ
Измученный духъ нашъ больной
Найдетъ въ томъ утѣху, что далъ людямъ Богъ —
Въ молитвѣ сердечной, святой.

Пусть буря бушуетъ презрѣнныхъ страстей,
Пусть ковы намъ строятъ враги, —
Мы-жъ будемъ немолчно всѣ въ жизни своей
Молиться: „Господь, помоги!“

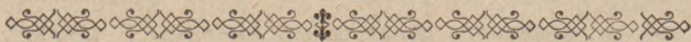
И въ тихой молитвѣ всегда мы найдемъ
Утѣху въ неожиданной бѣдѣ,
И горе—напраслину переживемъ
Спокойно на грѣшной землѣ...

Молитва—отрада! молитва—покой!
Молитва—все счастье для насъ:
Она просвѣтляетъ путь жизни земной,
Спасаетъ насъ въ горестный часъ.

Съ ней духъ нашъ бодрѣе, ничтожнѣй бѣда,
Осмысленнѣй жизнь наша вся,
Всѣ скорби въ ней тонуть, какъ въ безднѣ, всегда
Съ нею крѣпнеть незримо душа.

Молитесь же, люди, когда къ вамъ придетъ
Несчастье, какъ ночью тать,
И духъ вашъ въ молитвѣ покой обрѣтетъ,
Не будетъ онъ скорбью страдать!.

Свящ. М. Костко.

воль окончательно бы увлекъ тебя на путь гибели. А все это оттого, что ты не исполнялъ, какъ слѣдуетъ истинному христіанину, правилъ нашей святой вѣры. Напримѣръ: вѣдь ты долженъ знать, что по закону евангельскому каждый вѣрующій обязанъ ежегодно отдавать десятину отъ своего имущества на дѣла вѣры. Между тѣмъ, ты этого закона не исполнялъ, и вотъ теперь, чтобы загладить свой тяжкій грѣхъ передъ Богомъ, непременно отдай и перешли черезъ меня, куда слѣдуетъ, эту десятину, какъ я сказалъ, на дѣла нашей св. вѣры“.

„Такъ вотъ, каковъ ты гусь лапчатый“, подумалъ я: „ладно, молъ, дождайся отъ меня „десятины“: нашелъ тоже дурака... Значитъ,—вы только клеветали на православное духовенство: попы де обираютъ и обдираютъ народъ, а сами—вотъ какъ! Нѣтъ, шалишь, братъ! Вишь,—съ чѣмъ подѣхалъ? Видно, и вамъ такъ же нужна вѣра, какъ моему братцу съ его сподвижникомъ баптистскіи мъ „пресвитеромъ“.“

Съ тѣхъ поръ никакихъ колебаній у меня уже не было: я совершенно порвалъ дѣло со всякими сектантами, рѣшивъ безотлагательно возвратиться къ родному Православію. Сознаюсь,—сначала было какъ будто бы и стыдно, но, очевидно, Господь еще не до конца прогнѣвался на меня, ибо смилостивился надо мною окаяннымъ и укрѣпилъ меня въ моемъ рѣшеніи.

Прот. І. Сомновичъ.

У насъ.

Въ работѣ законодательныхъ палатъ наступилъ перерывъ, вызванный декретомъ г. Президента Республики о закрытіи очередной бюджетной сессіи Сената и Сейма. Декретъ этотъ—вѣрнѣе, самый фактъ неожиданнаго для большинства депутатовъ перерыва въ сессіи палатъ—вызвалъ въ общественныхъ и политическихъ кругахъ оживленное обсужденіе. Присзошло это потому, что въ практикѣ общественной жизни Польши установленіе порядка работъ парламента не имѣетъ самими, а по указаніямъ Главы Государства, является новымъ и необычнымъ. Поэтому всякій разъ, когда парламентскимъ кругамъ приходится считаться съ твердо выраженной волей верховной власти объ установленіи того или иного порядка парламентскихъ работъ, круги эти высказываютъ неудовольствіе и проявляютъ нѣкоторую нервозность, вытекающую изъ якобы совершившагося умаленія ихъ правъ и престижа. Между тѣмъ, какъ видно съ полной несомнѣнностью изъ статей печати, правительство маршала Пилсудскаго сочло нужнымъ закрыть сессію парламента лишь ради внесенія извѣстнаго порядка въ ходъ его дѣятельности. Закрытіемъ сессіи сразу по окончаніи рассмотрѣнія и по утвержденіи государственнаго бюджета Польши на 1927/1928 годъ правительство желало подчеркнуть значеніе этого акта въ государственной жизни Польши, впервые совершеннаго въ этомъ году, акта предварительнаго установленія размѣровъ государственныхъ доходовъ и расходовъ на годъ впередъ. Въ самомъ парламентѣ есть, вѣроятно, такое же пониманіе значенія закрытія его сессіи, но депутаты справедливо разсчитываютъ на возобновленіе работъ Сената и Сейма въ сравнительно недалекомъ будущемъ въ виду того, что обѣимъ палатамъ предстоитъ до окончанія срока своихъ полномочій рассмотреть еще цѣлый рядъ вопросовъ, имѣющихъ для общественной и политической жизни Польши громадное значеніе. Въ числѣ этихъ вопросовъ, возбужденныхъ въ парламентѣ по собственной инициативѣ нѣкоторыхъ его фракцій, имѣется также вопросъ объ измѣненіи избирательнаго закона, крайне злободневный, въ виду наступающаго во второй половинѣ текущаго года срока выборовъ въ новые Сенатъ и Сеймъ. По словамъ повседневной польской печати, правительство предполагаетъ созвать для рассмотрѣнія этого и другихъ текущихъ вопросовъ законодательнаго порядка чрезвычайную сессію парламента въ концѣ апрѣля с. г. Если вѣрить оппозиционнымъ газетамъ, депутаты и сенаторы намѣрены настаивать на этомъ созывѣ чрезвычайной сессіи законодательныхъ палатъ и въ случаѣ чрезмѣрной отсрочки или замедленія въ разрѣшеніи этого вопроса правительственной властью, намѣрены прибѣгнуть къ собственнй инициативѣ, на точномъ основаніи конституціи и законовъ. Согласно имъ, членамъ законодательныхъ палатъ можетъ принадлежать инициатива созыва чрезвычайной сессіи парламента, для чего они, въ перерывѣ между работами парламента, обязаны обратиться къ г. Президенту Республики съ соотвѣтствующей просьбой, подписанной, по крайней мѣрѣ, одной третью общаго числа членовъ парламента. Нѣкоторыя варшавскія газеты заявляютъ, что если чрезвычайная сессія Сената и Сейма не будетъ созвана г. проф. Мосцицкимъ въ концѣ апрѣля с. г., депутаты, принадлежащіе къ оппозиционнымъ группамъ, прибѣгнутъ къ такой инициативѣ. Они не сомнѣваются въ томъ, что имъ удастся собрать необходимое количество подписей.

Выше мы указали на то значеніе, которое имѣетъ въ экономической и политической жизни Польши установленіе перваго бездефицитнаго и утверждена-

го въ срокъ государственнаго годичнаго бюджета. Помимо чисто практическаго значенія этого акта, выражающагося въ томъ, что впервые въ исторіи независимой Польши финансы государства находятся будутъ въ порядкѣ и доходы и расходы казны опредѣляются на точномъ основаніи предначертаній закона, событие это имѣетъ и чисто символическое значеніе. Оно является какъ бы вѣхой на пути къ стабилизациі экономическихъ и финансовыхъ отношеній въ жизни польскаго государства, стабилизациі, къ которой правительство маршала Пилсудскаго стремится по достиженіи имъ стабилизациі отношеній политическихъ. И хотя, конечно, окончательная стабилизациа условій экономической и финансовой жизни Польши еще не можетъ считаться достигнутой, хотя, несомнѣнно, и государственной власти и всѣмъ слоямъ населенія страны придется приложить еще не мало усилій и труда для достиженія экономическаго расцвѣта и финансового благополучія, нѣкоторые признаки улучшенія общаго экономическаго положенія страны наблюдаются и сейчасъ, притомъ не только въ области чисто конкретныхъ достиженій, но и въ области психологической, имѣющей для опредѣленія порядка экономическаго развитія страны не меньшее значеніе, чѣмъ конкретныя достиженія. Въ качествѣ примѣра, мы можемъ сослаться на исходъ забастовки въ текстильной промышленности лодзинскаго района. Какъ извѣстно, забастовка эта началась въ свое время подъ лозунгомъ увеличенія заработной платы текстильных рабочихъ и въ нѣсколько дней перекинулась на часть лодзинскихъ металлургическихъ предпріятій. Попытки достиженія соглашения между работодателями и рабочими не дали результатовъ и обѣ стороны отдали свой споръ на арбитражное разрѣшеніе правительства. Вице-предсѣдатель совѣта министровъ г. проф. Бартель лично посѣтилъ Лодзь, гдѣ, между прочимъ, убѣдился въ томъ, что положеніе рабочихъ неудовлетворительно, а положеніе безработныхъ во многихъ случаяхъ прямо тяжело. Результатомъ этого обследованія, произведеннаго г. проф. Бартелемъ лично въ Лодзи, было арбитражное рѣшеніе правительства въ вопросѣ о конфликтѣ: оно было основано на постановленіи объ увеличеніи заработной платы лодзинскихъ текстильных рабочихъ въ различныхъ размѣрахъ отъ 5 до 12 процентовъ въ зависимости отъ предпріятія и рода работы, и принято обѣими сторонами. Нельзя не видѣть въ этомъ исходѣ крупнаго промышленнаго конфликта не только конкретнаго достиженія—прекращенія забастовки—но и еще болѣе интереснаго психологическаго момента. Отдавъ свой споръ на арбитражное рѣшеніе правительства маршала Пилсудскаго, обѣ заинтересованныя въ конфликтѣ стороны какъ бы единогласно признали, что въ государствѣ существуетъ высшій авторитетъ, призванный защищать интересы какъ капитала, такъ и труда и имѣющій право справедливо и авторитетно разрѣшать возникающія между ними разногласія. И при этомъ обѣ стороны признали, что этимъ высшимъ и авторитетнымъ факторомъ является государственная исполнительная власть. Въ экономической и политической жизни Польши предпосылки эти являются совершенно новыми и нельзя въ нихъ не видѣть одного изъ признаковъ того оздоровленія, подъ лозунгомъ котораго маршалъ Пилсудскій пришелъ къ власти въ маѣ 1926 года.

Говоря о лодзинской забастовкѣ, какъ о фактѣ

уже миновавшемъ, нельзя попутно не упомянуть о томъ, что одной изъ причинъ быстрой ея ликвидаціи явилось явно выразившееся въ ея теченіи нежеланіе польскихъ рабочихъ массъ создавать въ настоящее время демонстративныя, ненужныя и дорого сбхдающіяся, какъ промышленности, такъ и рабочему классу и государству въ цѣломъ конфликты. Объявленная для оказанія поддержки бастующимъ текстильщикамъ всеобщая забастовка въ Лодзи, какъ извѣстно, не удалась. Такъ же неудачны оказались всѣ попытки польскихъ коммунистовъ использовать въ мартѣ с. г. отдѣльныя забастовочныя явленія для своихъ цѣлей.

Переходя отъ внутренней политической жизни Польши къ ея внѣшнимъ отношеніямъ, необходимо отмѣтить два факта одинаково крупнаго значенія: возобновленіе переговоровъ о заключеніи торговаго договора между Польшей и Германіей и возобновленіе предварительныхъ переговоровъ о заключеніи гарантійнаго договора между Польшей и СССР. Какъ извѣстно экономическія взаимоотношенія между Германіей и Польшей были предварительно урегулированы торговымъ договоромъ, заключеннымъ вскорѣ послѣ умиротворенія Европы по окончаніи мировой войны. По истеченіи срока этого договора Германія, оправившаяся отъ своего пораженія и ищущая путей къ улучшенію своего экономическаго и политическаго положенія, не пожелала возобновить его, а возымѣла намѣреніе обосновать польско-германскія торговые взаимоотношенія на новыхъ началахъ. Польша не пожелала смириться передъ требованіями Германіи, носившими, во многихъ случаяхъ, не экономическій, а чисто политическій характеръ, и на этой почвѣ между обоими государствами возникъ конфликтъ, перешедшій въ таможенную войну. Война эта длится сравнительно долго съ большимъ неудобствомъ для польской торговой жизни и сознательнымъ ущербомъ для германской торговли и промышленности. Въ теченіе этой таможенной войны германская и польская делегаціи во время происходившихъ въ Берлинѣ переговоровъ согласовали точки зрѣнія своихъ прайм-тельствъ по большинству чисто торговыхъ вопросовъ, но Германія продолжала настаивать на предоставленіи своимъ подданнымъ въ Польшѣ исключительныхъ правъ, на что польское правительство естественно пойти не могло. Наканунѣ созыва сессіи Совѣта Лиги Націй въ Женевѣ Германія по собственной инициативѣ прервала переговоры съ Польшей, что внесло въ положеніе на востокѣ Европы значительное напряженіе. Дружелюбное посредничество руководителя англійской нынѣшней политики г. Чемберлена вызвало, какъ говорятъ газеты, уступчивость Германіи и во время личнаго свиданія министра иностранныхъ дѣлъ г. Залѣскаго съ г. Штресеманомъ въ Женевѣ достигнуто было соглашеніе о порядкѣ продолженія переговоровъ. Польское и германское правительства утвердили это соглашеніе и нынѣ переговоры рѣшено возобновить путемъ дипломатическаго обмена мѣтій. Устраненіе польско-германскаго конфликта въ торговыхъ переговорахъ имѣетъ значеніе, выходящее далеко за предѣлы чисто внутренней польской политической жизни. Еще большее значеніе имѣетъ въ этомъ отношеніи начало предварительныхъ переговоровъ по вопросу о заключеніи гарантійнаго договора между Польшей и СССР, но читателей нашихъ, интересующихся этимъ вопросомъ, мы отсылаемъ къ отдѣлу „Заграницей“.

Заграницей.

Въ отдѣлѣ „У насъ“ читатели наши могли прочесть, что мы придаемъ большое значеніе возобновленію переговоровъ о гарантійномъ договорѣ между Польшей и СССР. Вопросъ о заключеніи такого договора, долженствующаго обезпечить Польшѣ и совѣтской Россіи взаимную неприкосновенность ихъ нынѣ существующихъ границъ и взаимную нейтральность въ случаѣ столкновенія или конфликта съ какой либо третьей державой, поднимался давно, но никакъ не могъ выйти изъ стадіи подготовительныхъ совѣщаній и обмѣна мнѣній. Главной причиной, тормозившей заключеніе гарантійнаго договора, было различіе государственнаго и социальнаго строя СССР отъ государственнаго и общественнаго устройства другихъ европейскихъ государствъ. Въ то время, какъ строй послѣднихъ вызвалъ ихъ вхожденіе въ Лигу Націй, совѣтская Россія до сихъ поръ не только держится въ сторонѣ отъ Лиги, но и прямо считаетъ ее однимъ изъ орудій „империализма“ и „буржуазнаго угнетенія“. Между тѣмъ, государства, входящія въ составъ Лиги Націй, имѣютъ по отношенію къ ней обязательства, трудно согласуемые съ сепаратными соглашениями съ государствомъ въ составъ Лиги не входящимъ. Въ первой стадіи предварительнаго обмѣна мнѣній по вопросу о заключеніи гарантійнаго договора между СССР и его западными сосѣдями, часть польскаго общественнаго мнѣнія выдвигала концепцію общаго гарантійнаго договора, охватывающаго всю западную границу совѣтской Россіи. Концепція эта не выдержала испытанія дѣйствительности, вслѣдствіе того, что, съ одной стороны, на югѣ отъ Польши существуетъ Румынія, до сихъ поръ не устанавившая и не имѣющая возможности установить нормальныхъ отношеній съ СССР, а съ другой, на сѣверѣ — Литва, отношеніе которой къ Польшѣ не урегулировано. Поэтому сторонники концепціи единаго гарантійнаго договора, охватывающаго всѣхъ западныхъ сосѣдей совѣтской Россіи и СССР, вскорѣ выдвинули другую концепцію—договора охватывающаго СССР, Польшу и балтійскія государства безъ Литвы. Отсутствіе Литвы составляло въ этой концепціи естественную брешь, которую совѣтская дипломатія не замедлила использовать, заключивъ съ Литвой сепаратный гарантійный договоръ. Не согласились большевики также на веденіе общихъ переговоровъ съ балтійскими государствами, не говоря ужъ о Польшѣ, и переговоры съ Эстоніей, Латвіей и Финляндіей повели съ каждымъ изъ этихъ государствъ самостоятельно. Вначалѣ переговоры эти подвигались весьма туго, но недавно общественное мнѣніе Польши и другихъ балтійскихъ государствъ и даже болѣе широкое общественное мнѣніе Европы было взволновано неожиданнымъ сообщеніемъ о томъ, что министръ иностранныхъ дѣлъ Латвіи, г. Целенсъ парафировалъ (предварительно подписалъ) текстъ гарантійнаго договора между Латвіей и СССР. Поступокъ этотъ вызвалъ въ Польшѣ и другихъ балтійскихъ государствахъ всеобщее возмущеніе, объясняемое тѣмъ, что г. Целенсъ такимъ образомъ, безъ предварительнаго увѣдомленія кого бы то ни было нарушилъ солидарность балтійскихъ государствъ по отношенію къ совѣтской Россіи и создалъ въ ихъ единомъ фронтѣ новую брешь, еще болѣе опасную, чѣмъ литовская. Трудно сказать, какъ пойдутъ нынѣ переговоры между СССР, съ одной стороны, и Эстоніей и Латвіей—съ другой, и мы не беремся чего либо въ этомъ направленіи предсказывать. Мы хотимъ лишь сообщить нашимъ читателямъ о томъ, какую позицію заняла въ вопросѣ о переговорахъ съ СССР Польша. Какъ извѣстно, на посту

польскаго посланника въ Москвѣ произошла сравнительно недавно перемѣна и должность эту занялъ г. Патеку, лично близкій къ главѣ правительства маршалу Пилсудскому и пользующійся его полнымъ довѣріемъ.

Въ теченіе марта с. г. г. Патеку совершилъ поездку по совѣтской Россіи, посѣтилъ Петроградъ и Харьковъ, а затѣмъ прибылъ въ Варшаву, гдѣ съ его участіемъ состоялось въ Бельведерѣ совѣщаніе, на которомъ маршалъ Пилсудскій и министръ иностранныхъ дѣлъ г. Залѣвскій обсуждали вопросъ о переговорахъ съ совѣтской Россіей. Въ результатѣ этого совѣщанія было рѣшено возобновить предварительные переговоры, которые, очевидно, будутъ вестись г. Патекомъ въ Москвѣ. Предварительные переговоры коснутся лишь ограниченной темы о времени, срокѣ и мѣстѣ переговоровъ официальныхъ. Окончательное рѣшеніе о началѣ этихъ официальныхъ переговоровъ будетъ принято лишь во второй половинѣ текущаго мѣсяца по вторичномъ пріѣздѣ г. Патека изъ Москвы въ Варшаву. Но, судя по голосамъ польской печати въ этомъ вопросѣ, настроеніе въ официальныхъ польскихъ кругахъ складывается въ пользу ускоренія и успѣшности этихъ переговоровъ и круги эти ждутъ лишь выясненія отношенія СССР къ вопросу.

При всемъ его значеніи широкое европейское общественное мнѣніе отдавало въ послѣдніе дни еще большее вниманіе событіямъ въ Китаѣ, по своей знаменательности и внѣшнему драматизму занимавшимъ несомнѣнно первое мѣсто. Послѣ вступленія кантонскихъ войскъ въ Шанхай можно было думать, что ихъ противники—сѣверныя войска—окажутъ сопротивленіе въ районѣ Нанкина. Но ожиданія эти не оправдались. Сѣверныя войска покинули Нанкинъ, въ который вступили войска южныя. Эвакуація Нанкина носила драматическій характеръ. Особенно пострадали иностранцы, застигнутые врасплохъ уходомъ сѣверянъ. На домахъ, въ которыхъ жили въ Нанкинѣ иностранцы, произведенъ былъ рядъ нападеній. Японское и англійское консульства подверглись разгрому. Только благодаря вмѣшательству военнаго флота иностранныхъ державъ, стоявшаго въ устьѣ рѣки, на которой расположенъ городъ Нанкинъ, иностранцамъ удалось спастись. Флотъ открылъ огонь и установилъ огневую завѣсу, подъ прикрытіемъ которой иностранцы бѣжали на суда. Все же нѣсколько человѣкъ, главнымъ образомъ, англичанъ, американцевъ и японцевъ погибло. Японскій консулъ въ Нанкинѣ былъ убитъ. Для иностраннаго вліянія въ Китаѣ событія въ Нанкинѣ явились грознымъ ударомъ и одновременно значительнымъ предостереженіемъ возможныхъ новыхъ грядущихъ осложненій.

Въ настоящее время еще трудно опредѣлить, продолжатся ли наступленія кантонскихъ войскъ на сѣверъ, но уже извѣстно, что мукденскій диктаторъ маршалъ Чангъ-Тзо-Линъ, владѣющій сѣвернымъ Китаемъ, ведетъ переговоры о соглашеніи съ Кантономъ, желая избѣжать такимъ образомъ небезопаснаго для себя конфликта. Если въ ближайшемъ будущемъ въ положеніи въ Китаѣ не произойдутъ никакія неожиданныя перемѣны, то придется констатировать, что китайскими націоналистами при поддержкѣ большевиковъ одержана полная побѣда надъ своими противниками и европейскими государствами. Впрочемъ, справедливость требуетъ отмѣтить, что сотрудничество между большевиками и китайскими націоналистами—лишь случайное стеченіе обстоятельствъ и что національное китайское движеніе все равно, независимо отъ большевиковъ и ихъ поддержки, должно было рано или поздно вырваться наружу и нанести ударъ европейскому вліянію въ Китаѣ. И хотя сотрудничество съ большевиками придаетъ китайскому національ-

ному движенію до нѣкоторой степени ревлюціонный и даже коммунистическій характеръ, можно думать, что коммунистическимъ это движеніе по своимъ результатамъ не будетъ и рано или поздно закончится установленіемъ въ Китаѣ національной китайской власти.

Въ самой Европѣ политическое положеніе обострилось вслѣдствіе конфликта между Италіей и Югославіей, но, несмотря на это обостреніе, есть надежда, что конфликтъ разрешится на этотъ разъ мирнымъ путемъ. Правда, послѣднія свѣдѣнія вновь говорятъ о нервномъ настроеніи въ Бѣлградѣ и Римѣ, но все же слѣдуетъ думать, что ни Италія, ни Югославія не рѣшатся въ настоящій моментъ на безуміе войны. Но если даже этотъ очередной инцидентъ между двумя претендующими на вліяніе въ Албаніи и на Адриатическомъ побережьи государствами разрешится на этотъ разъ благополучно, конфликтъ интересовъ между ними останется въ полной силѣ. Поэтому въ европейской печати съ разныхъ сторонъ выдвигается мысль о томъ, что въ интересахъ мира необходимо добиться сговора по существу между Италіей и Югославіей по балканскому вопросу.

Въ Парижѣ ведутся переговоры между СССР и Франціей по вопросу о возмѣщеніи долговъ прежняго русскаго правительства Франціи. Всѣ еще помнятъ, какъ первые дни послѣ октябрьскаго переворота большевики объявили всѣ дореволюціонные долги русскаго царскаго правительства отмѣненными. Нынѣ они ради практическихъ интересовъ сошли съ этой непримиримой принципиальной точки зрѣнія и на словахъ готовы проявить извѣстную уступчивость, особенно по отношенію къ Франціи. Послѣднее объясняется тѣмъ, что въ настоящій моментъ СССР болѣе всего опасается образованія единаго европейскаго фронта противъ себя подъ руководствомъ Англіи и готова сдѣлать для Франціи многое, лишь бы она не брала участія въ этотъ единомъ фронтѣ. Но переговоры между совѣтской и французской делегаціями въ Парижѣ происходятъ въ глубокой тайнѣ, якобы для того, чтобы избѣжать биржевой спекуляціи на русскихъ бумагахъ. Изъ освѣдомленныхъ круговъ передаютъ, что переговоры до сихъ поръ не привели ни къ какимъ результатамъ. По мнѣнію французской делегаціи большевики не имѣютъ возможности сдѣлать какія бы то ни было серьезныя предложенія и положеніе переговоровъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, признается весьма критическимъ. Раковский, совѣтскій посолъ въ Парижѣ, собирается выѣхать въ Москву для доклада.

Въ жизни совѣтской Россіи центральнымъ явленіемъ слѣдуетъ считать возвращеніе Троцкаго къ власти. Его назначеніе на должность предсѣдателя главнаго концессионнаго комитета вновь сдѣлало его совѣтскимъ сановникомъ. Троцкій вернулся также къ публицистической дѣятельности, но характеръ этой дѣятельности совершенно измѣнился. Отбросивъ всякія литературныя украшения, Троцкій формулируетъ свои теперешніе взгляды въ рядѣ довольно ясно изложенныхъ положеній. Всѣ они вытекаютъ изъ простаго здраваго смысла и являются яркимъ обобщительнымъ актомъ по отношенію къ существующимъ въ Москвѣ порядкамъ. Повидимому, нѣкоторыя высказанныя Троцкимъ простыя истины испугали руководителей совѣтской политики и его положеніе вновь колеблется.

Для окончанія настоящей статьи отмѣтимъ, что въ Москву прибылъ персидскій министръ иностранныхъ дѣлъ, встрѣченный необычайно торжественно. Немедленно по его пріѣздѣ начались переговоры о заключеніи русско-персидскаго торговаго договора. Совѣтскую делегацію по этому вопросу возглавляетъ Караханъ. По окончаніи переговоровъ о торговомъ дого-

ворѣ начнутся переговоры о заключеніи гарантіянаго договора между СССР и Персіей, причемъ совѣтская Россія несомнѣнно пойдетъ на любыя уступки, лишь бы умалить англійское вліяніе въ Персіи.

ОТКРЫТІЕ ПРАВОСЛАВНАГО БРАТСТВА ВЪ Г. ЛЬВОВѢ.

По благословенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и всея Польши, второго февраля (ст. ст.) с. г. въ гор. Львовѣ состоялось торжественное открытіе—возстановленіе древняго Православнаго Братства въ честь чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери.

Послѣ Божественной литургии, настоятелемъ храма Іеромонахомъ о. Пантелеймономъ была прочтена грамота, выданная Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, которою утверждается сффициальное существованіе Львовскаго Православнаго Братства.

Затѣмъ о. Пантелеймономъ было сказано соответствующее торжеству слово, въ которомъ онъ подчеркнул великое значеніе для Православія такого событія, какъ открытіе Братства въ Галиціи.

И дѣйствительно: много вѣкъ въ Галицкая Русь находилась подъ тяжелымъ ярмомъ уни, и не имѣла иногда даже возможности открыто исповѣдывать свою Православную вѣру; въ борьбѣ за эту святую вѣру много пришлось претерпѣть православнымъ, а нѣкоторые изъ нихъ пріяли и мученическій вѣнецъ.

Но вотъ, наконецъ, и на нашей многострадальной землѣ Галицкой возсіяло солнце, мы получили свободу открыто исповѣдывать свою Православную вѣру. Мы дождались того счастливаго дня, когда послѣ вѣковыхъ гоненій и страданій вновь имѣемъ возможность объединиться во единую семью подъ покровомъ Божіей Матери.

По окончаніи проповѣди былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, на которомъ хоръ троекратно и особо торжественно пропѣлъ: „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаяйтесь, яко съ нами Богъ“. Эти св. слова сказали намъ весьма многое... какъ о прошедшемъ, такъ и о будущемъ...

Въ концѣ молебна архидіакономъ львовской церкви о. Діонисіемъ было провозглашено многолѣтне всѣмъ православнымъ патріархамъ и Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Діонисію, а послѣ многолѣтія провозглашена была также „Вѣчная память“ въ Бозѣ почившему Святѣйшему Патріарху Тихону, а также православнымъ епископамъ, іереямъ, монахамъ и мірянамъ, пострадавшимъ и живсть своей положившимъ за святую вѣру свою.

Вечеромъ того-же дня было первое общее собраніе всѣхъ членовъ новоорганизованнаго Братства. Собраіе открылъ о. Іеромонахъ Пантелеймонъ рѣчью, въ которой кратко изложилъ исторію возникновенія Православныхъ Братствъ, ихъ цѣль и задачи, равно же и пользу, которую принесли и приносятъ Братства для Церкви Православной въ нашемъ краю. О. Пантелеймонъ призываетъ съ несокрушимой вѣрой объединиться подъ покровомъ Заступницы Небесной и, подобно древнимъ Братствамъ, стать на стражѣ Православія въ Галиціи, ибо нивы поспѣли и ждутъ жателѣй; молитесь Господину жатвы, да пошлетъ дѣлателей на жатву Свою. А этими дѣлателями, говоритъ между прочимъ, о. Пантелеймонъ, и должны быть всѣ члены Львовскаго Православнаго Братства.

Высокопреосвященный Митрополитъ Діонисій и Преосвященный Ириней, Епископъ Новосадскій, Представитель Сербской Православной Церкви, на Бернской Всехристіанской Конференціи въ августъ 1926 года.

Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ церковнаго старосты г. Комендантова о состояніи Львовскаго прихода и развитіи его внутренней жизни, а также былъ заслушанъ рядъ докладовъ на темы интересующія членовъ новаго Братства.

Послѣ докладовъ приступили къ выборамъ Правленія Братства. Предсѣдателемъ Правленія избранъ основатель Братства—настоятель Львовской церкви іеромонахъ Пантелеймонъ. Послѣ избранія остальныхъ членовъ Правленія Братства всѣ пропѣли молитву, которой и закончилось собраніе.

Такъ тихо и торжественно произошло то, чего православные г. Львова ожидали нѣсколько вѣковъ. Этому святому и великому дѣлу радуется вся Православная Русь Галицкая. Пусть же наша радость коснется сердецъ всѣхъ другихъ братій нашихъ, единыхъ намъ по Вѣрѣ и Духу.

Православный галичанинъ.

Хроника.

Отъѣздъ Митрополита Діонисія. Высокопреосвященный Митрополитъ Діонисій 8 марта с. г. выѣхалъ за границу въ Мѣранъ. На время отсутствія Высокопреосвященнаго Митрополита обязанности Предсѣдателя Св. Синода и управленіе Варшавско-Холмской Епархіей поручены Высокопреосвященному Θεодосію, Архіепископу Виленскому и Лидскому, который 12 марта прибылъ въ Варшаву и вступилъ въ исполненіе обязанностей. Управленіе Волынской Епархіей поручено Преосвященному Симону, Епископу Кременецкому, Викарію Волынской Епархіи.

На Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ. 28 февраля с. г. состоялось въ Интернатѣ Православнаго Богословскаго Отдѣла въ Варшавѣ празднованіе второй годовщины существованія этого Отдѣла.

19 марта закончился весенній триместръ на Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ Варшавскаго Университета. Пасхальныя каникулы продлятся до 1 мая.

Юбилейно - Миссіонерское торжество въ м. Лебедевѣ, Виленской епархіи. По инициативѣ нѣкоторыхъ сослуживцевъ, 31 января 1927 года, въ м. Лебедевѣ, Молодечненскаго благочинія, былъ торжественно отпразднованъ 25-лѣтній юбилей пастырской службы настоятеля Лебедевской церкви о. Игнатія Недзвѣцкаго. Къ указанному дню въ м. Лебедево изъ гор. Вильны, съ милостиваго разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Θεодосія, прибыли гости: архимандритъ о. Савватій, кафедральный протоіерей о. Іосифъ Дзичковский, а также дружной семьей собралось духовенство благочинія во главѣ съ благочиннымъ о. Павломъ Баталинымъ.

Празднество началось торжественнымъ богослуженіемъ и, несмотря на то, что торжество пришлось въ будній день и въ приходѣ было объявлено только о миссіонерской службѣ, молящихся собралась такая масса, что вполне правильно было выраженіе о. протоіерея Дзичковского: „Сегодня торжество есть торжество“, и, дѣйствительно, только на праздникъ праздникъ Св. Пасху видитъ у себя столько молящихся помѣстительный и разукрашенный Лебедевскій храмъ и бѣдными дѣтками школьника и, каковыхъ въ этотъ день изъ школы привели въ церковь, приходилось очень плохо отъ сильной давки. Божественную литургію съ благоговѣніемъ совершалъ сонмъ священниковъ во главѣ съ архимандритомъ Савватіемъ и при строинсми пѣніи Лебедевскаго хора, одного изъ лучшихъ въ епархіи, божественная служба произвела сильное впечатлѣніе на молящихся. Послѣ прочтенія Евангелія поученіе произнесъ о. Маевскій Алексій на тему: „Объ отношеніи теперешнихъ христіанъ къ душѣ и тѣлу“, во время запричастнаго стиха о. протоіереемъ Дзичковскимъ было сказано поученіе миссіонерскаго характера, отличающееся силой и простотой доводовъ, надолго оставившее слѣды въ сердцахъ народа и заключенное прочувствованнымъ разъясненіемъ смысла торжества. Передъ молебномъ о. Архимандритъ Савватій передалъ прихожанамъ благословеніе Архіепископа Θεодосія и выраженіе той духовной радости, каковую доставили Владыкѣ Лебедевскій приходъ и его настоятель. Передавая это, Архимандритъ Савватій въ прочувствованномъ слѣдѣ просилъ прихожанъ объединиться около своего пастыря и не продавать своей души за матеріальныя выгоды. Кромѣ того, имъ официально было объявлено присутствующимъ о награжденіи юбиляра синодальнымъ золотымъ крестомъ, каковой, отъ имени духовенства благочинія съ выраженіемъ искреннихъ сердечныхъ чувствъ, и былъ преподнесенъ виновнику торжества протоіереемъ о. Викторомъ Ващенко. Благочинный о. Павелъ Баталинъ въ заключительномъ словѣ характеризовалъ плодотворно-идейную дѣятельность о. Недзвѣцкаго, указавъ на него, какъ на достойный примѣръ для подражанія, и выразилъ пожеланіе спяты всѣмъ собраться сплоченной семьей въ день будущаго 50-лѣтняго юбилея о. Игнатія; растроганный юбиляръ въ прочувствованномъ словѣ благодарилъ присутствующихъ за добрыя чувства къ нему, и, какъ всегда скромный, умалилъ себя, считая себя недостойнымъ оказанной чести.